

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 67

Оформление серии *В. Щербакова*

Донцова Д. А.

Д 67 Княжна с тараканами : роман / Дарья Донцова. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-65658-5

После замужества любимой бабули модель по макияжу Степанида Козлова тоже стала членом семьи Барашковых, и они просто достали ее своей опекой! Подружилась Степа лишь с Надей Барашковой и даже решила проложить для этой красотки тропинку в мир высокой моды. Случайно ответив на звонок Надиного мобильного, Степаша с удивлением узнала — мать девушки Алена, якобы давно погибшая в автокатастрофе, вовсе не отправилась в мир иной, а находилась в местах не столь отдаленных. По словам ее товарки по заключению, Алену подставили — накачали наркотиками и посадили в авто, под колесами которого погиб человек... Хрупкой и трепетной Наде ничего говорить нельзя! Значит, придется Степе разбираться в этом самой. И первым делом необходимо узнать, как ночью в ноябре Алена оказалась на улице в одном шелковом платье и... чужих ярко-розовых «шпильках» со стразами!

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Донцова Д.А., 2013

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-65658-5

ГЛАВА 1

Надежда умирает последней, а вот глупость живет вечно.

Я на цыпочках кралась по коридору в сторону прихожей. Слава богу, сейчас на первом этаже никого нет, и мне удастся благополучно дойти до двери. Вон она, совсем рядом, осталось всего три шажочка.

— Степашка, — зазвенел за спиной пронзительный дискант, — опять ты надела тапочки на босу ногу? Сколько раз тебе говорить — держи ножки в тепле, голову в холоде, живот в голоде и проживешь сто пятьдесят лет.

Я старательно навесила на лицо самую любезную улыбку, обернулась и смиренно произнесла:

— Дома тепло, и на улице весна начинается.

— Так ты и в январе без колготок скакала, — не сдалась собеседница. — Напомню — на дворе март. А что нам говорит народная мудрость? Пришел марток, надевай десять порток.

— Народная мудрость упоминает лишь про штаны, о носках помалкивает, — крикнул мужской голос из глубины таунхауса. — Аня, отстань от девочки.

— Она простудится, — завохтала Анна Константиновна, — и что будет дальше? Степашка сляжет в кровать, чтобы сбить температуру, врач пропишет антибиотики, а они пагубно влияют на

суставы и желудок. У девочки начнутся артрит-гастрит, откроется язва, кровотечение, ей сделают операцию, у нее заболит сердце...

— Нюрочка, не надо призывать неприятности! — возмутилась крепенькая брюнетка, появляясь в коридоре. — Привет, Степа.

— Здравствуй, Лиза, — кивнула я, бочком продвигаясь к двери.

— Если со Степашечкой случится неприятность и она умрет из-за паралича сердца... — продолжала причитать Анна Константиновна.

— Анна Константиновна, не волнуйтесь, — перебила ее я, — прямо сейчас натяну носки. Честное слово!

— Если это произойдет, как я посмотрю в глаза Димочке? — продолжала она, наплевав на мои слова. — Что я отвечу, когда он спросит: «Нюрочка, почему ты не усмотрела за Степонькой, внученькой моей любимой жены? Ведь специально ребенка здесь поселили, потому что были уверены...»

— Пирог горит! — закричал мужской голос.

Анна Константиновна всплеснула руками и кинулась в сторону кухни.

— Степа, удирай, пока жива, — хихикнула Лиза. — Эй, ты помнишь, что обещала сделать мне мажор на свидание? Когда вернешься?

— Часам к трем совершенно точно, — заверила я. — Мне сегодня только одну квартиру посмотреть надо.

— Ни в коем случае не торопись, — предостерегла Лиза. — А когда наконец-то определишься

с выбором, пригласи Нюрку, пусть она все изучит. Бабушка зануда с подзабором, но в некоторых вопросах ей нет равных.

— Гиблая идея, — хмуро пробормотала я. — Анна Константиновна непременно обнаружит там кучу неполадок. Она слишком придирчива, и я никогда не обзаведусь собственной квартирой, если она будет мне помогать.

— Ну, может, и так, — согласилась Лиза. — Зато не вселишься туда, где полно недоделок.

— Елизавета! — вновь полетел по коридору резкий дискант. — Ты купила вчера хлеб?

— Блин... — вздохнула собеседница. — Ваще на фиг забыла.

— Лиза, Лиза, — продолжала надрываться Анна Константиновна, — где хлеб?

— Сейчас, Нюрочка! — заорала Лиза, направляясь в прихожую. — Уже несу!

Я последовала за ней. Но в отличие от Лизы, которая, живо накинув на плечи яркий пуховичок, выскочила из дома, я завернула за громоздкий дубовый гардероб, толкнула узкую, сливавшуюся по цвету со стенами створку и очутилась в квадратной комнате с круглыми окнами.

Что случилось со мной? Как я очутилась в чужом доме? Кто такие Анна Константиновна, Елизавета и прочие? Сейчас отвечу на все вопросы.

Итак, начнем с того, как я оказалась в этом таунхаусе. Меня в него привела за руку верная моя подружка по имени Глупость. Но — давайте по порядку.

В самом конце зимы моя бабушка Изабелла Константиновна, которую все зовут Белка, выскочила замуж за Дмитрия Барашкова. Бабулин избранник — режиссер. Он может поставить на огромном стадионе шоу известного певца, организовать день рождения ребенка, придумать праздничную церемонию юбилея фирмы, короче — исполнить любой каприз за ваши деньги. Хотя следует признать: в первую очередь Дмитрия интересует творческая сторона дела, звонкая монета у него на втором месте. Он прекрасно зарабатывает, имеет в столице элитную недвижимость и унаследовал состояние своего отца, весьма богатого человека. Одним словом, у Барашкова нет ни материальных, ни жилищных проблем, и его никак нельзя заподозрить в том, что он вознамерился решить свои финансовые вопросы за счет моей бабушки. Дима (очевидно, мне следует называть его дедулей) намного моложе супруги, но, судя по всему, искренне обожает Белку. Лично мне благоприобретенный дедушка совершенно не нравится, мои отношения с ним не сложились с первой минуты знакомства. Похоже, я тоже не особенно нравлюсь дедуле. Но ради Белки мы оба старательно изображаем бурный восторг при встречах.

У нас с бабулей нет никого из близких людей, а вот Барашков — глава большого клана крепко спаянных родственников. Всех членов его семьи я перечислить не способна, их слишком много: тетушки, дядюшки, племянники, троюродные, четвероюродные и еще бог знает сколько «юродные»

сестры и братья, их дети, внуки... На свадьбу Белки и Дмитрия собралось более трехсот человек, самый, так сказать, ближний круг. Причем со стороны невесты присутствовали четыре приятельницы и я, остальные гости оказались родней жениха.

Честно говоря, я с тихим ужасом наблюдаю за огромным семейством. Ей-богу, нужно обладать феноменальной памятью, дабы не забыть все имена, и потребуются завести отдельный ноутбук для фиксации дней рождения, годовщин свадеб и прочих памятных дат. К моему удивлению, вся эта армия искренне считает себя единым коллективом и моментально сплачивается, если кому-то из его членов грозит неприятность.

Не так давно на Олеся, бывшую жену Кости, троюродного племянника Димы, успевшую после развода выйти замуж еще два раза вовсе не за мужчин из мафии Барашковых и родить парочку детей, поздним вечером на улице напал грабитель. Мерзавец вознамерился отнять у нее сумочку. Олеся оказалась глупышкой. Вместо того чтобы отдать сумку, она вцепилась в нее мертвой хваткой и заорала во все горло:

— Спасите! Убивают!

Ясное дело, услышав этот вопль, редкие прохожие кинулись врассыпную, а полиция, естественно, поблизости не обнаружилось. Вот если б Олеся ехала на машине и совершила обгон еле-еле тащившегося по дороге грузовика в том месте, где данный маневр невесть почему запрещен, тут бы точно из засады в кустах вылетел гаишник. Но она шла

от метро пешком, часы показывали полночь, с неба валил мокрый снег — ну какой, скажите на милость, полицейский высунет нос на улицу в столь поздний час, да еще при отвратительной погоде?

Грабитель ударил Олесю по лицу, выбив пару зубов, и убежал, прихватив сумку. Как бы я поступила на месте Олеси? Облившись слезами, пришла домой, наутро начала бы искать стоматолога и постаралась поскорей забыть о кошмаре. Обратиться в полицию мне бы и в голову не пришло. Отлично знаю: там шевелиться не станут, не бросятся искать подонка, изо всех сил будут отбрыкиваться, чтобы не принимать у потерпевшей заявление о нападении и не открывать дело, которое непременно превратится в висяк. Белке я ничего не рассказала бы, чтобы не нервировать ее, а больше мне жаловаться некому. Как я уже говорила, мы с бабушкой одни на свете, мужа у меня нет, любовника тоже. Да и вообще я привыкла справляться с любыми проблемами, большими и малыми, исключительно собственными силами.

А вот с Олесей совершенно иная ситуация. Не уходя с места происшествия, она позвонила Косте, хотя после него у нее, напомним, было еще два мужа. Но для семьи Димы это не аргумент, клан Барашковых — как банда, если вы в него попали, вырветесь на свободу только мертвым. Константин, услышав о нападении, пришел в ужас и ринулся туда, где рыдала бывшая супруга. По дороге он позвонил дяде Васе, тот звякнул тете Марине, она связалась с братом жены своего старшего вну-

ка, тот бросился к маме бывшей невесты... Короче, когда Костя подбежал к Олесе, у него в телефоне уже имелись координаты прекрасного стоматолога, который на следующий же день совершенно бесплатно сделал пострадавшей голливудскую улыбку, поскольку был чем-то обязан Светлане. Кто она такая? Не спрашивайте, понятия не имею, знаю лишь, что это знакомая одного из членов семьи.

Кроме того, родственники быстро нашли выход на начальника отделения полиции и в момент сломили его нежелание заниматься поисками грабителя. Бедный майор, которому дядюшки-тетушки и прочие близкие потерпевшей трезвонили беспрестанно, сообразил, что ему легче завести дело, чем отбиваться от армии обозленных Барашковых. И я была поражена, когда узнала: вскоре Олесю вызвали в отделение, сообщив об аресте ее обидчика, и попросили опознать его.

Понимаю, вам кажется, что стать членом этой дружной семейки огромная удача — ведь тебя никогда не оставят в беде. Но! У любой медали есть обратная сторона, и в каждой бочке шоколада непременно обнаружится утонувший в сладкой жиже таракан. Да, за вас станут горой в случае неприятности, но и легко раздавят танком, если вы вдруг сделаете нечто, не пришедшееся по вкусу Диме и старейшинам семьи. Могу рассказать, как это работает, на собственном примере.

Моя бабуля владела гостиницей «Кошмар в сосновом лесу», которая расположена в Подмосковье. А я работаю визажистом в фирме «Бак» и не желаю

тратить по три часа в день на дорогу, поэтому снимаю квартиру в столице. Изабелла Константиновна частенько повторяла, заботясь обо мне:

— Степа, обидно отдавать каждый месяц свои деньги чужим людям. Лучше оформи ипотеку и плати ту же сумму за собственное жилье.

В конце концов я взялась за калькулятор, произвела нехитрые расчеты и увидела, что окончательно смогу расплатиться за собственную норку, купленную в кредит, аж через двадцать пять лет. А кроме того, отдам банкирам намного большую сумму денег, чем возьму у них. И моим ответом на заботы Белки было категоричное «нет».

Бабуля еще пару раз пыталась образумить меня, но поняла, что я уперлась, и махнула на все рукой. Я была совершенно уверена: тема приобретения мной жилья закрыта лет этак на десять. Но тут Изабелла Константиновна неожиданно выскочила замуж, отправилась в свадебное путешествие и вернулась из него с новой идеей: «Кошмар в сосновом лесу» продают — Белка потеряла интерес к гостинице, к тому же здание не новое, в него постоянно требуется вливать финансы, а у Димы есть человек, который заплатит за отель очень хорошую сумму. Бабуля вложит средства в бизнес мужа и станет его правой рукой. Жить она будет вместе с супругом в его большом, прекрасно обустроенном доме, а мне даст денег на покупку собственной двушки, мебели и всякой мелочи, вроде сковородок, постельного белья, посуды и прочего.

Я, конечно, отговаривала Белку от ее затеи, но она только потирала руки и твердила:

— Ты себе не представляешь, какие у нас с Димой планы. Мой муж может все! Он титан! Он очень умный! Димочка все устроит и с твоим жильем!

Не успела я и ахнуть, как мой новоявленный дедуля, развив бешеную активность, продал старенький «Кошмар» за нереально большую сумму, а также нашел риелтора, который теперь занимается подбором квартиры для меня. Кроме того, Барашков решил временно поселить бездомную Белкину внучку у своих гостеприимных родственников.

— Ну, зачем отдавать каждый месяц бешеные тысячи какому-то дяде, когда Анечка приютит тебя бесплатно? — прочирикала бабуля, приехав ко мне на съемную квартиру. — Оглянись, где ты сейчас обитаешь! Скворечник в доме без лифта и мусоропровода, соседи выглядят странно, подъездная дверь нараспашку... Одна радость, что халабуда находится у Белорусского вокзала, вроде центр. Но, с другой стороны, тут полно бомжей, приезжих, нет ни парка, где можно гулять с коляской, ни...

— У меня нет детей, — быстро напомнила я.

Из-за спины Изабеллы Константиновны выдвинулся Дима.

— Сколько ты платишь в месяц?

— Тридцать тысяч, — нехотя призналась я.

И прибавила: — Зато до работы близко.

Дед закатил глаза.

— За год получается машина! Смотри: умножаем арендную плату на двенадцать и — получаем сумму на вполне приличную иномарку.

— Ой, здорово! — захлопала в ладоши Белка. — У тебя будут и колеса, и свое жильё!

— Все, переезжаешь к тете, — категорично заявил Дима. — Она с семьей живет в таунхаусе в Куркино, прекрасное место!

Я возразила:

— У меня нет тети!

Дмитрий изумился:

— А Нюрочка? Ты член нашей семьи. Анна Константиновна Барашкова внучке моей жены не чужой человек. Не спорь, мы хотим как лучше. У тебя будет автономная жилплощадь с отдельным входом. Гостевая комната у Ани пустует, она никому не нужна.

— Нет, — уперлась я.

— Ладно, — неожиданно быстро сдался дед.

Беседа происходила во вторник утром. А во время обеда мне вдруг позвонила сама Анна Константиновна и спросила:

— Кисонька, какое бельишко постелить тебе на кровать, шелковое или льняное?

Я растерялась. Пробормотала нечто невразумительное и быстро отсоединилась. Только хотела набрать номер Белки, как телефон ожил вновь. Теперь на том конце провода оказался мужчина.

— Привет, Степанида. Я твой дядя Леня, сын Нюрочки. В гостевой стоят кровать, два кресла, столик, тумбочка. Телик висит на стене. Теперь во-

прос: мебели хватит или ты еще чего-то хочешь? Да, чуть не забыл, к спальне примыкает гардеробная, шкаф не понадобится.

Не успела я прийти в себя от этого звонка, как по моей съемной халупе понеслась новая трель. Но на сей раз ее источником явился звонок на входной двери. На пороге стояла парочка парней лет двадцати пяти, похожих, как сказочные двое из ларца.

— Привет, — бойким речитативом завел один, — мы твои двоюродные братья Костя и Павел.

— Пришли помочь с вещами, — подхватил второй. — Где чемоданы? Машина внизу. «Газели» хватит? Если нет, быстро подгоним чего побольше.

Я онемела. И тут, будто по волшебству, появились три женщины, назвавшиеся моими тетушками. Они в кратчайший срок ловко и аккуратно упаковали мои шмотки, а Костя с Павлом без задержки отволокли баулы в автомобиль. Потом и меня усадили в кабину, и «Газель», как ошпаренная, понеслась по улицам. Павел крутил руль, а Костя исполнял роль бортпроводника. Мне в дороге были предложены бутерброды, минеральная вода, салат, упакованный чьей-то заботливой рукой в пластиковую коробочку, и шоколадка.

Когда меня, все еще находящуюся под впечатлением от всего происходящего, ввели в прихожую симпатичного двухэтажного кирпичного дома, там с большим пирогом в руках стояла дородная женщина.

— Ну, наконец-то! — радостно заверещала она. — Я твоя любимая тетя Аня. Степашка, ско-